

В последнее время в уезде Юньбао выдалось на редкость дождливо, и сейчас на дороге почти никого не было. Лежавший на земле человек был прижат спиной к Цзян Ли и лежал на боку. Цзян Ли быстрым шагом подошел к нему и, протянув руку, перевернул незнакомца.

Перед ним лежал молодой мужчина исключительной красоты. Глаза его были полуприкрыты, изящные черты лица казались одновременно прекрасными и суровыми, а на губах и щеках виднелись следы крови, что придавало ему некий жалостный, хрупкий вид.

Цзян Ли смутно показалось, что лицо юноши ему в чем-то знакомо. Он присел на корточки и аккуратно ткнул незнакомца в щеку чистым пальцем:

— Эй, ты еще можешь встать?

Перед глазами Ци Хуайчжоу всё застила багровая пелена, он не мог толком разглядеть лицо стоявшего перед ним человека, лишь расслышал неторопливый и мягкий голос.

Его длинные ресцы слегка затрепетали, и молодой человек с трудом приоткрыл глаза. Он вмиг ухватил за пальцы руку, тыкавшую его в щеку, но не успел произнести ни слова, как потерял сознание.

На краю неба вновь замаячили признаки дождя. В конце концов, они сбили человека на телеге, и Цзян Ли, присев на корточки, поднял взгляд на стоявшего рядом Му Шэна:

— Брат Шэн, давайте возьмем его с собой!

На лице Му Шэна промелькнуло легкое сомнение, но, встретившись взглядом с чистыми глазами высочества, он все же кивнул:

— Хорошо. Начинается дождь, А-Ли, полезай в повозку.

Цзян Ли попытался подняться, но юноша мертвой хваткой вцепился ему в запястье, так что высвободиться никак не удавалось. С жалобами и беспомощным видом он посмотрел на Му Шэна:

— Брат Шэн, он так больно меня держит.

Му Шэн вздохнул, опустил на корточки и разжал пальцы юноши. Дождавшись, пока Цзян Ли устроится в повозке, он наконец поднял незнакомца с земли и закинул внутрь.

У него было смутное предчувствие, что человек, которого высочество так стремится спасти, вовсе не прост. Но раз высочество отдал приказ, они обязаны спасти пострадавшего, однако Му Шэн ни за что не позволил бы столь подозрительной личности навлечь на высочество лишние неприятности.

Бросив косой взгляд на оставшийся на земле узелок и пятна крови, Му Шэн взял из повозки

воды, вернулся, подобрал сверток и тщательно смыл водой все следы крови.

Вскоре дождь усилился, слившись с лужами и скрыв любые следы того, что здесь только что произошло.

Повозка неспешно продолжила свой путь вперед, и примерно через полпалочки благовоний погоня, как и следовало ожидать, настигла это место, но здесь окончательно потеряла след.

— Сейчас дождь сильный, а он тяжело ранен, так что далеко убежать не мог — наверняка прячется где-то поблизости. Нужно немедленно всё обыскать! — мужчина во главе отряда выглядел самым обыкновенным простолюдином или уличным торговцем, но в его глазах таилась зловещая жажда убийства.

Услышав это, люди позади него быстро рассеялись.

Тем временем в повозке Цзян Ли устроился поудобнее и во все глаза уставился на потерявшего сознание юношу. Тот был одет в черные одежды, которые уже насквозь промокли под дождем.

Внутри повозки стоял густой запах крови: должно быть, юноша и без того был тяжело ранен, а когда они добирались до того места, у него просто кончились силы, и его сбила их повозка. На вид этому парню было от силы девятнадцать-двадцать лет, высокий, длинноногий — он выглядел несколько тесно и неуклюже, свернувшись в повозке.

Цзян Ли подсел ближе и снова ткнул юношу пальцем в лицо. Стоило признать, что внешность у того была поистине потрясающая — холодная, суровая и отрешенная. Из-за ранений от него веяло болезненной хрупкостью, напоминая стойкую сосну посреди ледяного бушующего ветра.

Но стоило ему сделать пару тычков, как Цзян Ли заметил неладное: тело юноши пылало жаром. Видимо, после тяжелого ранения он попал под лихорадочный дождь, и у него поднялась высокая температура.

— Брат Шэн, у человека в повозке жар! — Цзян Ли высунул голову наружу, и в тот же миг потоки дождевой воды залепили ему всё лицо.

На Му Шэне был надет плащ из соломы, так что даже правая повозкой снаружи, он не сильно вымок. Увидев, что дождевая вода залила личико Цзян Ли, он поспешно велел ему убраться внутрь:

— В повозке есть деревянный ящик, там лежат привычные пилюли. А-Ли, возьми черный пузырек и дай ему две штуки.

Места внутри сейчас было маловато, так что обрабатывать раны юноши было неудобно, оставалось лишь напоить его лекарством в шариках — оставалось надеяться на удачу парня,

чтобы жар не повредил его рассудок.

Цзян Ли кое-как вытер лицо от дождевой воды, последовал совету Му Шэна и отыскал черный флакон. Он высыпал на ладонь две пилюли, но, глядя на бледное, лишенное крови лицо юноши, снова озадачился.

Опыта в уходе за больными у него не было, и Цзян Ли понятия не имел, как влить лекарство в рот этому человеку. Набравшись храбрости, он зажал красивой бледной тонкой губой юноши так, что тот стал похож на утиный клюв, быстро закинул пилюли внутрь, а затем обхватил голову парня руками и как следует потряс вверх-вниз.

Теперь-то лекарство точно попало внутрь, успокоенный Цзян Ли выдохнул — заботиться о ком-то оказалось поистине тяжело.

Кровь, проступавшая сквозь раны на лице юноши, уже начала запекаться, и Цзян Ли так и сидел в повозке, рассеянно глядя на него.

Преследователи Ци Хуайчжоу, разумеется, не собирались сдаваться просто так. Кто-то даже подумывал подобрать его тело, если найдет, и они перевернули всю округу вверх дном, но так и не смогли обнаружить и следа Ци Хуайчжоу.

Три дня назад Ци Хуайчжоу наконец оправился от ран. Получив приказ от Ци Сяньчуня, он снова отправился в резиденцию инспектора под покровом ночи.

В кабинете советника Чэна ярко горел свет, словно там заранее знали, что ночью у них появится гость.

— У советника Чэна поистине завидное самообладание, — Ци Хуайчжоу по-прежнему был облачен в черные ночные одежды, а его длинный меч висел за спиной, не вынимаясь из ножен.

Чэн Юйдао уже заварил горячий чай и, взмахнув рукой, пригласил гостя присесть:

— Всё, о чем просил молодой господин, этот чиновник для него исполнил. Если вы сейчас никуда не спешите, почему бы не присесть и не составить мне компанию за чашкой горячего чая?

Ци Хуайчжоу не стал колебаться и сел прямо напротив Чэн Юйдао. Каждое его движение отличалось безупречными манерами, в которых сквозило прирожденное благородство.

Чэн Юйдао про себя вздохнул: судя по всему, слова этого молодого господина о том, что в его роду некогда бывали прославленные предки, были чистой правдой. Какая жалость, что столь образованный юноша из благородной семьи сбился с пути и стал наемным убийцей.

— Благодарю советника Чэна за помощь, а это — выражение признательности, — Ци Хуайчжоу достал из рукава небольшой свиток и тонкими изящными пальцами подвинул его к советнику: — Здесь список из восьмидесяти процентов шпионов Цянди в Юньчэне. Прошу прощения за мое бессилие — добыть полный список не удалось, но, полагаю, советник Чэн сможет потянуть за ниточки и раскрыть кое-что весьма неожиданное.

Услышав это, Чэн Юйдао внутренне содрогнулся. Он взял список и впился глазами в строчки, боясь пропустить хоть единое слово — многие из упомянутых людей были в Юньчэне едва ли не знаменитостями:

— Этот список...

— Верить этому списку или нет — зависит исключительно от желания советника Чэна довериться мне. К тому же, помня о том, как много лет вы правили в любви к народу, я открою вам одну потрясающую тайну, — Ци Хуайчжоу единым глотком осушил чашку чая со стола и продолжил: — Советнику Чэну следует остерегаться главы клана Ци. Быть может, именно этот человек и есть настоящая раковая опухоль.

Клан Ци считался в Юньчэне старинным домом с вековой историей: половина бизнеса всего города была так или иначе связана с ними, а за прошедшие годы клан неоднократно жертвовал припасы императорскому двору.

Почти за сто лет стоило случиться какому-нибудь бедствию или несчастью в Юньчжоу, как везде появлялись люди клана Ци из Юньчэна. Чэн Юйдао никак не мог заставить себя поверить, что подобный род является раковой опухолью, заброшенной Цянди в Великое Ци. Он хотел расспросить обо всем подробнее, но, увы, когда он снова поднял голову, юноши в черном в кабинете уже не было.

Ци Хуайчжоу стоял на самой высокой крепостной стене Юньчэна, холодным взглядом взирая на этот город. За бесчисленные перерождения в прошлом, оставшись в Юньчэне, он делал всё возможное, но так и не смог уберечь наложницу Линь и простых людей Великого Ци.

На этот раз Ци Хуайчжоу решил «убить» и самого себя. С сегодняшнего дня весь Юньчэн узнает, что побочный сын клана Ци, тяжело переживая смерть наложницы, сошел с ума от горя, поджег фамильное поместье и сгорел заживо вместе с ним.

Старый лис Ци Сяньчунь, разумеется, не поверит, что в пламени погиб настоящий Ци Хуайчжоу, и наверняка отправит в погоню большинство своих верных людей. Но и пусть — Ци Хуайчжоу именно этого и добивался, чтобы Ци Сяньчунь бросил в погоню все свои силы, ведь только так у Чэн Юйдао появится шанс раскопать что-нибудь интересное.

Поверит ли Чэн Юйдао одним лишь словам Ци Хуайчжоу в то, что такой лицемер, как Ци Сяньчунь, является лазутчиком Цянди? Разумеется, Ци Хуайчжоу на это особо и не надеялся. Но даже если он сможет лишь немного потрепать нервы Ци Сяньчуню, не нанеся ему смертельного удара, Ци Хуайчжоу уже будет безмерно рад.

Вскоре в правой части Юньчэна вспыхнули первые языки пламени. На бесстрастном лице Ци Хуайчжоу не дрогнул ни один мускул.

Всюду поднялся шум и галдеж, неслись крики о помощи с тушением пожара, и даже жители других домов в городе один за другим выбегали на улицы, испуганно глядя в сторону резиденции Ци.

Зарево пожара осветило чуть ли не половину Юньчэна. Ци Хуайчжоу с бесстрастным выражением лица прыгнул с высокой башни и скрылся верхом на коне среди гвалта и суеты.

Огонь бушевал вплоть до самого рассвета, пока слуги клана Ци наконец не справились с пламенем. Задний двор превратился в сплошное пепелище, и все слуги выглядели почерневшими от сажи и донельзя измотанными.

Ци Байцюань был ранен — его чуть не придавило упавшей с крыши балкой, едва не сломав ногу. Сейчас он стоял позади Ци Сяньчуня с крайне мрачным выражением лица.

Вся дворня толпилась здесь же. Управляющий пересчитал всех по головам и доложил:

— Господин, двенадцать слуг отделались легкими царапинами, никто в огне не погиб, и... самое главное — слугам пока не удалось найти молодого господина Чжоу!

Пожар начался с заднего двора, а эпицентром стал Двор Зеленого Бамбука, где жил молодой господин Чжоу. Слуги жили в флигелях позади, поэтому, заметив зарево и прибежав на помощь, войти во Двор Зеленого Бамбука уже не смогли.

Из-за того, что некогда наложница Линь скончалась от чахотки, прислуживавшие во Дворе Зеленого Бамбука слуги не решались селиться слишком близко, что в итоге и спасло им жизни. Впрочем, те слуги, что получили ранения, в основном были именно из Двора Зеленого Бамбука — они пострадали от падавших с крыш балок, когда пытались спастись бегством.

Лицо Ци Сяньчуня исказилось от гнева. Холодным взглядом он окинул слуг:

— Ищите. Переверните Двор Зеленого Бамбука вверх дном, но найдите его. Мне нужен живой человек или его труп!

Ци Байцюань стоял за спиной Ци Сяньчуня и платком стирал сажу с лица. В его глазах, до боли похожих на отцовские, промелькнула насмешка: хотелось бы надеяться, что Ци Хуайчжоу действительно сгорел в этом пожаре дотла, хоть земля клана Ци не будет осквернена.

После этого пожара в Юньчэне начался сезон дождей — лило день за днем, пока слуги наконец не выкопали «тело» Ци Хуайчжоу на пепелище Двора Зеленого Бамбука.

Скрюченный обугленный ком уже едва напоминал человеческую фигуру. Вместе с ним

откопали и любимый меч Ци Хуайчжоу. Слуги содрогания от ужаса думали о том, как же несчастен молодой господин Чжоу: только лишился матери, как теперь сгорел в пожаре до такого жуткого состояния.

Но, пожалуй, так было даже лучше — ведь все знали, что в клане Ци молодой господин Чжоу, будучи побочным сыном, при жизни ценился меньше, чем дворовая прислуга старшего молодого господина.

В кабинете Ци Сяньчунь сидел с мрачным, как туча, лицом:

— А волчонок-то оказался терпелив. Ищите! Как только нападете на его след, живым не оставлять — убить на месте.

Теперь ему было ясно абсолютно всё: этот волчонок наверняка уже давно узнал о его истинной сущности и разыграл весь этот спектакль. Сначала он воспользовался его отъездом из поместья, чтобы выкрасть наложницу Линь, а после устроил этот пожар, пытаясь повернуть фокус с линькой цикады.

Только вот оставалось неясным, сколько именно успел узнать Ци Хуайчжоу. Впрочем, сколько бы он ни знал, оставлять ему жизнь Ци Сяньчунь не собирался.

Посланные кланом Ци мастера смертников много дней шли по следу, с трудом настигли Ци Хуайчжоу и тяжело ранили его, но в конце концов тому все же удалось ускользнуть.

Когда Ци Хуайчжоу пришел в себя в следующий раз, прошло уже дня три или четыре. Он еще не успел открыть глаза, как услышал неторопливый и мягкий голос:

— Брат Шэн, почему он до сих пор не проснулся? Неужели помрет прямо у нас в комнате?!

<http://bllate.org/book/21171/2144747>